

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ МЕНЕДЖЕРОВ о потенциале Примерной программы воспитания школьников

Елена Михайловна Сафронова,

доктор педагогических наук, член научного совета по проблемам воспитания подрастающего поколения при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, профессор кафедры специальной педагогики и психологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, emsafronova@mail.ru

Татьяна Андреевна Бондаренко,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии Волгоградского государственного социально-педагогического университета, г. Волгоград, zhurbina-tatyana@mail.ru

В статье представлены результаты проведённого исследования по выявлению представлений школьных менеджеров об управленческом потенциале и качестве Примерной программы воспитания школьников. Макет разработан в рамках госзадания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». Апробировался в том числе и на территории Республики Крым, является основанием для проектирования и реализации внутришкольного документа о воспитании учащихся. Целевая группа для проведения опроса — директора школ, заместители директоров школы по воспитательной работе, методисты по воспитательной работе органов управления образованием, советники по воспитательной работе.

- Программа воспитания • потенциал • воспитательная деятельность
- цель • модульный принцип • вариативный модуль • инвариантный модуль
- школьный урок • нравственно-смысловое содержание учебных текстов

Размышляя об общественном значении воспитания сегодня, мы обнаружили такое яркое и образное его подтверждение: «...любой человек может стать лавиной несправедливости и твоей бедой: сосед, начальник, новый родственник, прохожий,

поезжий, а может, и, наоборот — твоей поддержкой и выручающим средством» [1, с. 183]. Именно этот факт и требует особого внимания государства, педагогов и родителей для сохранения мира и каждого из нас в отдельности.

Цель публикации определяется необходимостью выявить представления школьных менеджеров об управленческом потенциале Примерной программы воспитания школьников, которая связана с несколькими причинами. С одной стороны, данный документ, на сегодняшний день уже дважды утверждённый ФУМО (июнь 2020 г., март 2022 г.), является объективно весьма значимым в современной социальной ситуации и педагогической науке, а с другой — продолжает оставаться дискуссионным. Вероятно, это совершенно естественно, поскольку его разработчики (теоретики и практики) взяли на себя ответственность за создание документа, который, исходя из природы человека и современного научного представления о нём, не может быть однозначным, раз и навсегда принятым и бесспорным. Свидетельством разнообразных точек зрения на макет Примерной программы воспитания школьников, который был разработан в рамках госзадания ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 гг. (проект № 073–00086–19–01) «Разработка научно-методических основ развития воспитательного компонента ФГОС ОО и механизмов его реализации» и апробирован во всех регионах страны с помощью 57 экспертов, являются публикации, в которых высказываются различные мнения и взгляды.

Так, например, исследователями В. А. Миновым, М. В. Миновой, В. Б. Лебединцевым обозначаются противоречия Примерной программы воспитания, которые, с их точки зрения, состоят в следующем:

1. «Стержнем годового цикла воспитательной работы школы являются ключевые обще-школьные дела <...>, но почему-то стержнем не является сама жизнь обучения?»
2. С одной стороны, «педагогические работники школы ориентированы на формирование коллективов <...>, а с другой — почему-то “ключевой фигурой воспитания в школе яв-

ляется классный руководитель”, а не учительский коллектив».

3. Следует не просто «использовать в воспитании обучающихся возможности школьного урока, поддерживать использование на уроках интерактивных форм занятий с обучающимися», как заявляется в Примерной программе, а положить обучение в основу воспитания [1, с. 181–182].

Однако заметим: то, что касается необходимости «положить обучение в основу воспитания», как раз и является предметом заботы авторов макета, в связи с чем и ведутся соответствующие исследования, издаются пособия с целью методической поддержки педагогов-практиков [2; 3].

А. М. Кушниром, болевшим душой и радевшим о макаренковской воспитательной модели продуктивного, производящего, производственного, созидательного типа, также высказывалось мнение о том, что в новой Программе воспитания «ни слова о том, как из этих программ и мероприятий получится человек созидательный?!» [4, с. 12–28].

Целью проведённого нами исследования стало выявление представлений школьных менеджеров о потенциале, а соответственно, и качестве Примерной программы воспитания школьников, макет которой апробировался на территории Республики Крым и послужил основанием для проектирования и реализации внутришкольного документа о воспитании учащихся. В качестве целевой группы, подлежащей изучению мнения в ходе проведения опроса, выступили директора школ, заместители директоров школы по воспитательной работе, методисты по воспитательной работе органов управления образованием, советники по воспитательной работе (всего 65 человек). Изучение представлений педагогов различного уровня менеджмента происходило при поддержке ГБОУ ДПО Республики Крым «Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования». Респондентам

было предложено ответить на несколько вопросов в рамках педагогического исследования о ходе и результатах проектирования рабочей программы школьного воспитания, выбрав наиболее приемлемый для них вариант ответа из предлагаемых или обозначив свой.

Охарактеризуем состав респондентов. Среди опрошенных было 78,5 % заместителей директора школы по воспитательной работе; 12,3 % методистов (других специалистов) по воспитательной работе органов управления образованием; около 10 % составили директора школ, советники по воспитательной работе и руководители методического объединения классных руководителей. Что касается стажа работы, 32 % педагогов имели стаж до 10 лет, 40 % — до 20 лет, и две группы, составляющие по 14 % респондентов, представлены работниками образования со стажем до 1 года или более 30 лет. Большинство опрошенных (80 %) — это представители сельских школ Крымского полуострова, 12,3 % — городских.

Нами было предложено 10 вопросов с вариантами ответов. На первый вопрос о том, является ли позитивной стороной программы то, что её не нужно разрабатывать ежегодно, а можно каждый год составлять только календарный план, сохраняя традиционные мероприятия и пополняя новыми, преимущественное большинство (94 %) ответили утвердительно и только 6 % опрошенных дали отрицательный ответ или вариант «не знаю». Этот факт подтверждает необходимость и потребность в уменьшении бумаготворчества.

На второй вопрос («Верна ли, на ваш взгляд, установка авторов макета Примерной программы воспитания на то, что объём текста Программы должен быть небольшим: 6 разделов, ряд из которых имеет 1–2 страницы?») почти 88 % выбрали ответ «да, вполне», 3 человека (4,6 %) считают, что «текст должен быть более объёмным», и около 8 % респондентов затруднились ответить однозначно.

На третий вопрос («Каково ваше отношение к принципу конструктора, который позволяет каждой школе создавать свой вариант, но с учётом рекомендованных направлений, модулей (вариативных и инвариантных) и видов деятельности?») чуть более 75 % респондентов

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

ответили, что «это позволяет сохранить каждой школе своё “лицо”», и 23 % — «принцип конструктора помогает в разработке программы педагогическим коллективам, не имеющим значительного опыта». Только в одном из ответов выражается следующая точка зрения: «...заданность модулей “вгоняет” в рамки и мешает творчеству в проектировании программы».

С помощью четвёртого вопроса нами выяснялась точка зрения педагогов-практиков на то, не мешает ли заданность структуры Примерной программы воспитания, её целевых установок педагогическому творчеству при создании данного документа. Выявлено, что около 85 % опрошенных полагают, что «нет, лишь задаёт общую канву», 15,4 % выбрали ответ «частично», категоричного варианта «да, мешает» не обнаружено.

Следующий вопрос касался сотрудничества школы с родителями в воспитании их детей, а также идеи детско-взрослого сообщества как условия эффективного воспитания («Есть ли, опираясь на макет Примерной программы воспитания, возможность и необходимость привлекать самих воспитанников и их родителей к планированию их совместной с педагогами-воспитателями жизнедеятельности, имеющей нравственно ориентированный, ценностно-смысловой характер?»). Почти 45 % педагогов ответили, что «теоретически, да». Очень важно, что 40 % считают, что «многое зависит от школьных менеджеров и их желания и умения организовать коллективное создание программы». При этом 15 % показали тревожный, но предполагаемый нами ответ: «Практически вряд ли это будет иметь место», что должно являться точкой роста для педагогических коллективов школ и управления процессом воспитания в них.

На вопрос «Достаточно ли во втором разделе “Цель и задачи воспитания” отражены характеристики личности,

связанные с воспитанием и развитием её смысловой, рефлексивной, волевой сфер личности?» 83 % респондентов ответили утвердительно, остальные 17 % — «затрудняюсь ответить однозначно», ответ «недостаточно» не был выбран никем. Несмотря на это, мы полагаем, что данные целевые ориентиры, связанные со смыслопоисковой функцией личности воспитанника, возможно усилить, более акцентировав на них внимание. Тем более что в макете Программы сказано, что «перечень задач воспитания является примерным, каждая образовательная организация вправе уточнять и корректировать их, исходя из особенностей образовательной организации и обучающихся в ней детей» [5, с. 11].

Комментируя и осмысливая ответы школьных менеджеров, отметим, что вопрос о целеполагании в воспитательной деятельности весьма неоднозначен и существенно зависит от концепции воспитания, на которую опирается теоретик или практик в сфере воспитания (Л. В. Байбородова, Е. В. Бондаревская, С. Д. Поляков, М. И. Рожков, В. В. Сериков, Н. А. Селиванова, П. В. Степанов и др.). В макете Примерной программы воспитания (являющейся частью Примерных основных образовательных программ (ПООП) для начальной и основной школы, утверждённой 18.03.2022 ФУМО) определены его целевые установки по возрастным группам школьников, что позволяет выстроить рабочую программу в едином стиле в различных регионах страны. Наш опыт экспертной деятельности при апробации Примерной программы воспитания в Республике Крым и г. Севастополе позволяет утверждать, что наличие данной «матрицы» не исключает возможности для педагогических коллективов и отдельных, творчески относящихся к воспитательной деятельности педагогов формулировать более узкие воспитательные задачи различных проектов в рамках урочной и внеурочной деятельности, уточняющие приоритетные нравственные качества.

Переживая за результаты школьного воспитания и критикуя в связи с этим цели, на ко-

торые свёрстана наша школа, А. М. Кушнир говорил о том, что эта цель видится ему как «глобальная инфантилизация населения всей страны!», а результат воспитания — «инфантильность и оторванность от реалий жизни». Его твёрдая педагогическая позиция состояла в том, что «успешное воспитание возможно только в труде», «России как никогда ранее нужна педагогика дела» [6, с. 24]. Несмотря на его дискуссионное отношение к Примерной программе воспитания в рассматриваемой нами редакции по отдельным позициям, заметим, что в целевых ориентирах названной Программы среди ключевых одним из важных является социально значимое дело. Приведём целевые приоритеты анализируемого документа, соответствующие трём уровням общего образования и связанные с ценностью труда:

- быть трудолюбивым, следуя принципу «делу — время, потехе — час» как в учебных занятиях, так и в домашних делах (уровень начального общего образования);
- создание благоприятных условий для развития ценностного отношения к труду как основному способу достижения жизненного благополучия человека, залогом его успешного профессионального самоопределения и ощущения уверенности в завтрашнем дне (уровень основного общего образования);
- создание благоприятных условий для приобретения школьниками опыта осуществления социально значимых дел (уровень среднего общего образования), среди которых:
 - опыт дел, направленных на заботу о своей семье, родных и близких;
 - трудовой опыт, опыт участия в производственной практике;
 - опыт дел, направленных на пользу своему родному городу или селу, стране в целом, опыт деятельного выражения собственной гражданской позиции;
 - опыт природоохранных дел;
 - опыт оказания помощи окружающим, заботы о малышах или пожилых людях, волонтерский опыт и др. (уровень среднего общего образования) [5].

Что касается образовательного процесса по воспитанию ценностного отношения к труду, полагаем, у школ имеется достаточная свобода для проектирования и реализации воспитывающей деятельности в рамках инвариантных и вариативных модулей как конструктора Программы.

Поскольку источником целей воспитания являются государство, педагоги, родители и сами воспитанники, важно формировать осмысленное отношение учителя-воспитателя к целеполаганию в данной сфере. В реальной педагогической практике воспитательная цель «в голове» значительно важнее записанной «на бумаге»: регистрация на бумаге лишь помогает её уточнению, осознанию, пониманию и принятию как руководства к действию.

На вопрос «Считаете ли вы, что разработка модуля “Школьный урок” вызывает особые затруднения у педагогов?» более половины опрошенных (52 %) выбрали ответы «да» и «вероятно, это так», что говорит о сложности реализации воспитательной функции урока, недостаточности опыта педагога-практика и, возможно, неполноты научного знания в данной сфере на методическом уровне. В связи с этим считаем весьма своевременно подготовленным научно обоснованное пособие, содержащее описание трёх китов результативного воспитания, к которым относятся доверительные отношения, увлечённость интересной деятельностью, ценностно ориентированная коммуникация [3].

На вопрос «Каковы причины того, что школьные менеджеры и педагоги затрудняются в создании модуля “Школьный урок”?» были высказаны следующие точки зрения.

- Незначительная часть уверяет, что затруднений нет вообще.
- Другая часть называет причины, среди которых наиболее часто встречаются такие, как «ограниченное время урока», «нехватка времени», «не всем понятна суть», «незнание, как правильно это сделать», «большая нагрузка педагогических работников», «нет единого подхода к созданию модуля “Школьный урок”», «отсутствие примера оформления этого модуля» (что более подробно раскрыто в таком от-

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

вете: «В Методических рекомендациях по разработке Программы есть только предлагаемые формы работы. Необходим же конкретный пример, как это отразить в рабочих программах предметников. В каком разделе? В каком месте? Что написать конкретно? Хотя бы на примере любой рабочей программы по предмету! Ни в одном документе этого нет!»).

- Есть педагоги, их совсем немного, которые имеют позицию: «Достаточно внеурочной деятельности, на уроках и так есть воспитательные задачи, которые учитель выполняет», что вызывает тревогу, но эта ситуация не нова для образовательной практики, и с ней нужно работать с помощью различных средств.
- Кроме того, отмечено отсутствие у педагогов-предметников мотивации к целенаправленной и осознанной реализации воспитательной функции урока, что отразилось в ответах заместителей директоров школ («отсутствие желания», «не хотят вникать в суть вопроса», «пугает новизна»).
- Есть и оптимистичная точка зрения: «Модуль “Школьный урок” будет трудно создать только безынициативному педагогу, которого не интересует результат изучаемого предмета».

Следующий вопрос также был связан с исследованием понимания педагогами-управленцами возможностей урока в решении воспитательных задач и сформулирован таким образом: «В чём, на ваш взгляд, состоит воспитательный потенциал школьного урока?» Было предложено выбрать любое количество ответов из четырёх предложенных вариантов или выразить иную точку зрения. В результате обработки ответов оказалось, что 32 % опрошенных видят воспитательный потенциал урока в «выявлении школьниками нравственно-смыслового содержания учебных текстов»; 40 % —

«в создании педагогом доверительных отношений и конструктивного диалога»; 57 % — «в создании ситуации “ученья с увлечением”»; 38,5 % — «в организации ценностно ориентированной коммуникации». К некоторому сожалению, иных, кроме обозначенных нами, точек зрения не оказалось, хотя нами предлагалось высказать свою точку зрения при её наличии. Только один респондент отметил, что все предлагаемые варианты ответов верны, что совершенно справедливо в соответствии с современными педагогическими теориями в области воспитания, базирующимися на идеях научной школы Л. И. Новиковой и её последователей (П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В. В. Круглов, И. В. Степанова, И. С. Парфенова, И. Ю. Шустова, Е. О. Черкашин, М. Р. Мирошкина и др.), а также В. В. Серикова в рамках концепции личностно развивающего образования [7]. Оптимистичным прогнозом является то, что третьей частью опрошенных выбран ответ «выявление школьниками нравственно-смыслового содержания учебных текстов» как характеристика воспитательного аспекта урочного занятия. Это действительно является современным и глубинным пониманием воспитательной функции урока и предметом научных исследований.

Несмотря на обилие исследований по вопросам нравственного воспитания при изучении гуманитарных дисциплин, проблема формирования опыта выявления учащимися нравственного смысла, содержащегося в учебном тексте, значительно менее разработана, чем ориентация на понимание в первую очередь предметно-сюжетного содержания. Этот факт не вполне соответствует современной личностно развивающей концепции образования. В рамках научной школы В. В. Серикова исследователем И. А. Каськовой описаны критерии готовности младших подростков к выявлению нравственно-смыслового содержания учебных текстов, которые могут помочь педагогу разработать модуль «Школьный урок» с учётом современного научно-педагогичес-

кого знания. К ним автором отнесены следующие критерии:

- 1) «интерес к нравственно-смысловому анализу текстов;
- 2) владение этическими понятиями как инструментами понимания нравственного смысла содержания текста;
- 3) умение учащихся определять нравственный смысл высказывания;
- 4) способность осуществлять критическую оценку сообщаемого, применять нравственные выводы при анализе собственного поведения» [8, с. 9].

Особо ценным результатом исследования на методическом уровне считаем описание приёмов создания учебных ситуаций, которые обеспечивают выявление учащимися нравственно-смыслового содержания учебных текстов, эмоциональное принятие ценностей, представленных в них, и актуализируют потребность следовать выбранному образцу поведения. Это «работа учащихся с различными словарями с целью выявления изменений в ценностных представлениях людей в разное время; описание детьми личностного смысла ценности, закодированной в слове, с опорой на собственный опыт; построение учащимися синонимических и антонимических рядов со словами, передающими этические понятия; установление подростками личностных смысловых ассоциаций с ними; подбор жизненных ситуаций и примеров из литературных источников, иллюстрирующих использование этой лексики; совместный анализ продемонстрированного в примере выбора человеком поступка как ценности или антиценности; создание учащимися собственных текстов, передающих личностное восприятие нравственных категорий; побуждение подростков к осознанному отношению к собственным поступкам» [8, с. 10–11].

Завершающий вопрос был связан с выявлением того, что, по мнению педагогов, должно служить критерием анализа результатов школьного воспитания. Позитивным, на наш взгляд, является тот факт, что только 3 % опрошенных

в качестве такого критерия видят «количество участников школьных внеурочных мероприятий», что очень сужало бы представление о воспитательных возможностях образовательного процесса школы. При этом 69 % педагогов в качестве такого критерия видят «динамику личностного развития школьников каждого класса», а 27,7 % — «готовность к профессиональному самоопределению».

В заключение отметим, что, как показал опрос, более 80 % респондентов считают, что раздел «Цели и задачи воспитания» построен оптимально. Несмотря на это, всё же полагаем, что целевые ориентиры, связанные с воспитанием и развитием смыслопоисковой, ценностно-смысловой сфер личности, возможно усилить, тем более что в тексте Программы сказано, что перечень воспитательных задач является примерным. Педагогическим коллективам школ, на наш взгляд, стоит усилить методическую работу по осмыслению воспитательных задач и их коллективному обсуждению и уточнению. С этой целью необходимо и возможно, в том числе и в рамках педагогического образования в высшей школе, осознанное изучение и проектирование целей воспитания, например, трёх их видов — идеальной, персонифицированной, индивидуальной — по М. И. Рожкову [9]. Важно также осмысление педагогом-воспитателем различных вариантов трактовки результата воспитания, в том числе и архетипической модели компетенций выпускника российской школы, описанной А. А. Ермолиным, где предлагаются «эталонный портрет», «воспитательные маршруты», структурированные по ключевым периодам

ПРИМЕРНАЯ ПРОГРАММА ВОСПИТАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

развития личности; названы шесть кластеров компетенций, стороны личности, на развитие которых направлены усилия педагога. Среди целевых результатов воспитания (или компетенций) — умеренность, благодарность, терпимость, патриотизм, юмор, мягкость как женская добродетель, любовь, здоровье и другое [10, с. 143–149], что вполне может быть внесено в рабочую программу воспитания на основе примерной. Опрос показал также наличие затруднений в проектировании инвариантного модуля «Школьный урок». При этом школьные менеджеры считают позитивным тот факт, что в соответствии с макетом Программы её объём невелик, саму программу также не требуется переписывать ежегодно, если не возникнет необходимости; признаётся также оптимальность принципа конструктора, не противоречащего педагогическому творчеству.

Таким образом, проанализировав отношение к содержанию и форме анализируемой Примерной программы воспитания представителей образования одного из регионов РФ, можно сделать вывод о целесообразности её использования в практике при условии творческого подхода к проектированию на её основе рабочей программы воспитания для всех уровней общего образования — начального, основного и среднего. **НО**

Список использованных источников

1. Минов, В. А. Шаг развития школьного обучения-воспитания / В. А. Минов, М. В. Минова, В. Б. Лебединцев // Народное образование. 2021. № 6. С. 171–184.
2. Воспитание в современной школе: от программы к действиям. Методическое пособие / Под ред. П. В. Степанова. М.: АНО Издательский дом «Педагогический поиск», 2020. 128 с.
3. Воспитание на уроке: методика работы учителя: методическое пособие / П. В. Степанов, В. В. Круглов, И. В. Степанова [и др.]; под ред. П. В. Степанова. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО». 2021. 94 с.
4. Кушнир, А. М. О педагогике дела и не только / А. М. Кушнир // Народное образование. 2022. № 1. С. 12–28.
5. Примерная программа воспитания. Москва. 2020. 35 с. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/22fe797a18bd6d7c0048d80e0a69cfe1.pdf> (дата обращения: 09.10.2022).
6. Кушнир, А. М. Насущно о воспитании и его «Примерной программе...» / А. М. Кушнир // Народное образование. 2021. № 6. С. 23–25.
7. Сериков, В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание. Опыт методологической рефлексии: монография / В. В. Сериков. М.: Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2019. 292 с.

Е. М. Сафронова, Т. А. Бондаренко. **Представления школьных менеджеров о потенциале Примерной программы воспитания школьников**

8. Каськова, И. А. Формирование у младших подростков готовности к выявлению нравственно-смыслового содержания учебных текстов: специальность 5.8.1 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. ... кандидата педагогических наук / Каськова Ирина Александровна; Институт стратегии развития образования Российской академии образования. Москва, 2021. 25 с.
9. Байбородова, Л. В. Ценностно-смысловые основы воспитательной деятельности: учебник для студентов бакалавриата направлений «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование» / Л. В. Байбородова, М. И. Рожков. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2020. С. 28–30.
10. Ермолин, А. А. Архетипическая модель компетенций выпускника российской школы как система целевых результатов воспитания / А. А. Ермолин // Народное образование. 2021. № 6. С. 143–149.

Ideas Of School Managers About The Potential Of An Exemplary Program Of Education Of Schoolchildren

Elena M. Safronova, Doctor of Pedagogical Sciences, Member of the Scientific Council on the problems of educating the younger Generation at the Department of Philosophy of Education and Theoretical Pedagogy of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology of the Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, emsafronova@mail.ru

Tatiana A. Bondarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology of Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, zhurbina-tatyana@mail.ru

Abstract: The article presents the results of a study conducted to identify the ideas of school managers about the managerial potential and the quality of an exemplary program for educating schoolchildren. The layout was developed within the framework of the state task of the Federal State Budgetary Institution "Institute of Education Development Strategy of RAO". It has been tested, including on the territory of the Republic of Crimea, is the basis for the design and implementation of an intra-school document on the education of students. The target group for conducting the survey is school principals, deputy school principals for educational work, methodologists for educational work of educational management bodies, educational work advisers.

Keywords: Educational program, potential, educational activity, goal, modular principle, variable module, invariant module, school lesson, moral and semantic content of educational texts.

References

1. Minov, V. A. Shag razvitiya shkol'nogo obucheniya-vospitaniya / V. A. Minov, M. V. Minova, V. B. Lebedincev // Narodnoe obrazovanie. 2021. № 6. S. 171–184.
2. Vospitanie v sovremennoj shkole: ot programmy k dejstviyam. Metodicheskoe posobie / Pod red. P. V. Stepanova. M.: ANO Izdatel'skij dom «Pedagogicheskij poisk», 2020. 128 s.
3. Vospitanie na uroke: metodika raboty uchitelya: metodicheskoe posobie / P. V. Stepanov, V. V. Kruglov, I. V. Stepanova [i dr.]; pod red. P. V. Stepanova. M.: FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO». 2021. 94 s.
4. Kushnir, A. M. O pedagogike dela i ne tol'ko / A. M. Kushnir // Narodnoe obrazovanie. 2022. № 1. S. 12–28.
5. Primernaya programma vospitaniya. Moskva. 2020. 35 s. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/22fe797a18bd6d7c0048d80e0a69cfe1.pdf> (data obrashcheniya: 09.10.2022).
6. Kushnir, A. M. Nasushchno o vospitanii i ego «Primernoj programme...» / A. M. Kushnir // Narodnoe obrazovanie. 2021. № 6. S. 23–25.
7. Serikov, V. V. Pedagogicheskaya real'nost' i pedagogicheskoe znanie. Opyt metodologicheskoy refleksii: monografiya / V. V. Serikov. M.: Redakcionno-izdatel'skij dom Rossijskogo novogo universiteta, 2019. 292 s.
8. Kas'kova, I. A. Formirovanie u mladshih podrostkov gotovnosti k vyyavleniyu нравственно-смыслового содержания учебных текстов: special'nost' 5.8.1 «Obshchaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya»: avtoref. dis. ... kandidata pedagogicheskikh nauk / Kas'kova Irina Aleksandrovna; Institut strategii razvitiya obrazovaniya Rossijskoj akademii obrazovaniya. Moskva, 2021. 25 s.
9. Bajborodova, L. V. Cennostno-smyslovye osnovy vospitatel'noj deyatel'nosti: uchebnik dlya studentov bakalavriata napravlenij «Pedagogicheskoe obrazovanie» i «Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie» / L. V. Bajborodova, M. I. Rozhkov. Yaroslavl': RIO YAGPU, 2020. S. 28–30.
10. Ermolin, A. A. Arhetipicheskaya model' kompetencij vypusknika rossijskoj shkoly kak sistema celevykh rezul'tatov vospitaniya / A. A. Ermolin // Narodnoe obrazovanie. 2021. № 6. S. 143–149.